

Цзин Мин, пожалуй, заметила проблемы между Ло Синхэ и Вэй Ихань раньше всех.

Эта безумно обожавшая Ло Синхэ девица следила за ним взглядом, словно приросшая, и всегда первой узнавала о любых переменах.

Она решила, что настал её час.

Наткнувшись на сцену, где Цзин Мин мягко утешала Ло Синхэ, Ли Минхэ подумал, что на самом деле остался этим слегка недоволен.

Шиэр, я помню, что это происходило уже после поступления в университет.

Как же договоренность о том, что у меня может быть целый год на романтику?

Я помню, в самом начале мне говорили, что сюжету нельзя доверять и он служит лишь ориентиром.

Значит, я сам виноват? — саркастично бросил Ли Минхэ.

Хозяин, совмещать праздное наблюдение за происходящим с романтическими отношениями вполне реально, — система решительно сменила тему и переложила вину на него. — К тому же, хозяин, не забывай, что из-за тебя все сюжетные линии, связанные с Лин Хэном, пошли прахом.

Ли Минхэ... Что мог сказать Ли Минхэ? Второй главный герой книги, который всячески опекал главную героиню и тайком питал к ней нежные чувства, сейчас сладко спал в его объятиях.

А Хэн, сколько ты уже у меня спишь? — спросил в этот день Ли Минхэ, внезапно заинтересовавшись, когда юноша только что проснулся.

Мм, — Лин Хэн потёр глаза и, затуманив взгляд, задумался. — Наверное, уже почти три месяца?

Он выглядел немного неуверенно. Послезавтра начинались финальные экзамены, а ведь его пригласили сюда примерно через месяц после начала учебного года.

Ты так долго пробыл вдали от этого дерева, А Хэн, не скучаешь по нему хоть немного? — спросил Ли Минхэ, сложив руки на груди и уперевшись в них подбородком.

Разве Минхэ хочет выгнать меня спать обратно на дерево? — в голосе юноши не было и тени осознания того, как сильно задевает сердце его чуть надутые губки и доверчивый, капризный вид.

Взгляд Ли Минхэ потемнел.

Подойди сюда. Подойдешь — и я не стану тебя выгонять.

Конечно же, услышав это, Лин Хэн послушно подошёл.

Заклучив юношу в объятия, Ли Минхэ потёрся подбородком о его мягкую макушку и ласково произнес:

Ну надо же, до чего же ты у меня милительный! — Как насчет того, чтобы сегодня я пошел спать на дерево вместе с тобой? — она оставила легкий поцелуй на щеке юноши, улыбаясь. — В

конце концов, я еще никогда не пробовала спать на деревьях!

Уголки губ Лин Хэна помимо его воли поползли вверх. Чуть приподняв голову, он смотрел на нее сияющими от переполняющей радости глазами:

— Тогда нам обязательно нужно спрятаться еще лучше!

Он с некоторым трепетом предвкушал, каково это — целоваться на дереве.

Дважды легко клюнув Лин Хэна в губы, Ли Минхэ позволила ему с легкостью исполнить половину его ожиданий.

Тихо усмехнувшись, Ли Минхэ была вынуждена признать, что ее юный возлюбленный временами бывает донельзя простым и понятным.

Это дерево, которое Лин Хэн так часто навещал, пожалуй, было самым толстым и крепким во всей округе, а место, где он спал, возвышалось на добрых три этажа.

Задрав голову и глядя на грубо сколоченную платформу на одной из ветвей, Ли Минхэ поинтересовалась:

— А Хэн, как ты обычно забрался так высоко?

— Минхэ, только не говори мне, что ты не сможешь залезть, — Лин Хэн надул щеки и уставился на Ли Минхэ во все глаза. Я-то вполне могу подняться, тебе нужно, чтобы я показал тебе небольшой трюк? Ли Минхэ не удержался и ущипнул его за щеку, слегка наклонился, приблизившись к его лицу, так что его дыхание коснулось переносицы парня.

Лицо Лин Хэна в тот же миг снова покраснело, и этот смущенный, растерянный вид вечно заставлял Ли Минхэ хотеть подразнить его еще немного.

— А Хэн, ты ведь и правда ужасно легко смущаешься. — Слегка улыбнувшись, он потрепал юношу по волосам. — Подожди, я покажу тебе кое-что, сам увидишь, какой твой парень крутой.

Раз уж было заявлено выступление, Ли Минхэ, конечно же, не мог использовать самый быстрый путь, все должно было выглядеть максимально непринужденно и красиво. Слегка коснувшись земли носками туфель и приложив усилие, он зашагал прямо по стволу дерева так же легко и свободно, будто прогуливался по ровной дороге.

Глаза Лин Хэна расширились до предела, губы слегка приоткрылись, и он полностью остолбенел.

— М-минхэ... — сглотнув слюну, он заикался, глядя на Ли Минхэ, который уже добрался до площадки и теперь смотрел на него сверху вниз.

Поднимись сюда — прочитал он по губам то, что сказал ему Ли Минхэ. Хотя было очевидно, что стоит лишь громко позвать, и мальчик услышит, Ли Минхэ вовсе не собирался орать на всю округу — по его словам, это было бы слишком глупо.

Что же касается Лин Хэна, то для него на дереве тянулась лиана, а на стволе имелись выступы, за которые можно было зацепиться ногой.

Это было похоже на самое обычное восхождение — правильное и выверенное до мельчайших деталей, без единой ошибки.

Втащив поднявшегося наверх мальчика за руку, Ли Минхэ откинулся назад и сел, согнув ноги в коленях. Ощущая, как лицо овеивает легкий ветерок, он почувствовал, как на душе воцарился покой.

— А Хэн, кажется, я начинаю понимать, почему тебе здесь нравится. — Ли Минхэ слегка склонил голову, глядя на сидевшего рядом с ним мальчика. На его губах играла улыбка, а голос звучал мягко и умиротворенно.

— Дело не только в этом. — Лин Хэн сиял от воодушевления, с нетерпением желая разделить с Ли Минхэ свой мир. — Во всей школе, не считая заброшенного старого учебного корпуса, здания в основном двух- и трехэтажные. А это дерево высотой в три этажа, и сейчас мы находимся примерно на уровне двух с половиной этажей.

— Пусть это и не самая макушка, но отсюда действительно видна большая часть школы.

— Значит, отсюда ты вечно высматриваешь какие-нибудь маленькие секреты, верно? — Ли Минхэ прекрасно понял то, что осталось недосказанным. Он проявил удивительную снисходительность к этой неожиданной и немного странной причуде подростка.

Моргнув, он придвинулся к самому уху мальчика и шепотом произнес:

— Вообще-то, сидя в медпункте, я тоже многое могу разглядеть.

Лин Хэн от этих слов расплылся в невероятно милой, но в то же время смущенной улыбке.

— Я ведь не со зла подглядывал... Просто иногда мне бывает скучно, вот и приходится угадывать, о чем они говорят, по их жестам.

— Выходит, ты и на меня тайком поглядывал уже много раз? — Кончики пальцев Ли Минхэ

нежно очертили губы мальчика, а его голос звучал одновременно двусмысленно и неторопливо.

— Кто же просил тебя быть таким странным... — Лицо Лин Хэна вновь вспыхло. Шевеля губами, он что-то забормотал в ответ. Дерзкие движения Ли Минхэ, касавшегося его губ, заставили его голос звучать совсем тихо. — О? — Ли Минхэ приподнял бровь. — Ну-ка поведай, в чём же я был такой странный?

Ему вдруг стало очень интересно узнать, каким он виделся этому юноше в те дни.

— Д-да просто вечно шатался везде, — взгляд паренька забежал. — Но... но мне казалось, что на самом деле у тебя была какая-то цель.

По мере того как он говорил, смелости у него прибавлялось, однако смотреть в глаза Ли Минхэ он всё ещё не решался. — А ещё тебе нравилось наблюдать за другими. Я заметил, что твой взгляд всегда был прикован к определённым людям.

Неизвестно, о чём подумал юноша, но его голос вдруг упал, глаза и брови помрачнели. Украдкой подняв взгляд на Ли Минхэ, он спросил: — Т-ты... ты правда меня любил?

— Мне помнится, большую часть времени ты смотрел... смотрел на Су Чжэньчжэнь... — это имя далось ему с невероятным трудом.

Ли Минхэ чуть не расплакался от смеха и досады. Он с нежностью обхватил ладонями лицо юноши, заставляя того посмотреть прямо на него:

— Ну а сам-то как думаешь?

Как ты думаешь, нравишься ли ты мне? Кажется ли тебе, что во взгляде, которым я смотрел на Су Чжэньчжэнь, была хоть капля любви? — каждое слово он произносил с предельной чёткостью. Ли Минхэ должен был помочь этому лишённому чувства безопасности малышу самому во всём разобраться.

— Я... я... — растерялся юноша, его глаза покраснели.

— Думаю, ты даже не представляешь, до чего ты милый, — Ли Минхэ поцеловал его в глаза. — Разве я мог тебя не любить?

— Прости... — Лин Хэн ухватился за полу одежды Ли Минхэ, сжав пальцы до побеления.

Успокаивая юношу, Ли Минхэ долго молчал, а затем внезапно произнёс:

— На зимних каникулах переезжай ко мне.

— Можно? — в глубине его глаз теплилась надежда, но в то же время проступало противоречивое сопротивление.

Стоило лишь немного подумать, как Ли Минхэ догадался, о чём тревожится Лин Хэн. Он слегка пощекотал его за мочку уха:

— Не бойся, всё будет хорошо, я во всём разберусь.

Юноша уткнулся лицом ему в грудь. Глаза его были крепко зажмурены, а всё тело слегка

дрожало. Спустя мгновение он глухо, едва слышно отозвался в нос:

— Угу.

<http://bllate.org/book/24938/2950413>